

«ОДНАЖДЫ ВСЕ СОШЛОСЬ ВОЕДИНО...»
(Интервью с Б.В. Емельяновым)

Интервью подготовила
и провела Ирина Фан*

Емельянов Борис Владимирович (р. 08.06.1935) – специалист по теории и методологии историко-философского познания, истории русской философии; доктор философских наук, профессор кафедры истории философии философского факультета Уральского университета (с 1990 г.); заведующий отделом русской философии НИИ русской культуры при Уральском университете; член диссертационных советов по защите докторских диссертаций по философии и культурологии в Уральском государственном университете им. А.М. Горького и по философии и политологии в ИФиП УрО РАН. Кандидатская диссертация – «Источниковедение истории русской философии второй четверти XIX в.» (1970); докторская диссертация – «Русская философия первой половины XIX в.: проблемы источниковедения истории философии» (1989). Борис Владимирович был консультантом журнала «Философские науки» до 1992 г., членом редколлегии большинства сборников «Историко-философские исследования», с 1993 г. является членом редколлегии Ученых записок Уральского университета, двух зарубежных журналов. Б.В. Емельянов – организатор ряда изданий по истории русской философии, серии книг «Русские философы о русской философии», автор библиографического словаря «Русские мыслители второй половины XIX – начала XX в.» (1962), библиографических указателей, учебных пособий; научный редактор более 35 монографий. В последние годы им разработаны и изданы учебные пособия по русскому космизму, педагогической антропологии, философии права. Б.В. Емельянов – инициатор создания и председатель Уральского Толстовского общества, общества ревнителей русской философии.

Борис Владимирович – действительный член Российской академии естественных наук, Международной академии наук высшей школы, Академии гуманитарных наук; Заслуженный деятель науки Российской Федерации (1995); лауреат нескольких пре-

* Фан И.Б. – подробнее об авторе см. с. 3.

мий Уральского университета за лучшие научные труды и учебные пособия; многократный победитель конкурсов грантов по гуманитарным и философским наукам, в том числе Минобразования РФ, Фонда фундаментальных исследований, Российского гуманитарного научного фонда, зарубежных фондов Дж. Сороса, Кеннана и Карнеги. Б.В. Емельянов – яркий представитель Уральской философской школы, основоположник такого ее направления, как история отечественной философии, вырастивший множество достойных учеников. Под его руководством защищено 39 кандидатских и 10 докторских диссертаций.

Среди более 400 работ Б.В. Емельянова, включающих свыше 30 монографий, – «Русская философия конца XIX – начала XX в.: Антология». СПб., 1993 (В соавт.); «Бердяев о русской философии. В 2 т. Свердловск, 1991. (в соавт.); «Очерки русской философии начала XX в.». Екатеринбург, 1992; «Три века русской философии (XVIII-XX вв.)». Екатеринбург, 1995; «Б.Н. Чичерин». Екатеринбург, 2003; «Железный» век русской мысли. Памяти репрессированных». Екатеринбург, 2004; «История отечественной философии: XX век». Екатеринбург, 2004; «История русской философии: Учебник для вузов». М., 2004 (В соавт.) и др.

Прекрасным поводом для интервью с замечательным ученым послужило то, что решением Ученого совета ИФиП УрО РАН в октябре 2005 г. Емельянову Б.В. присуждено звание Почетного профессора Института философии и права УрО РАН. Данное звание было учреждено в институте в 2005 г. . Борис Владимирович стал первым сотрудником, удостоенным этого звания.

— Борис Владимирович, Вы окончили философский факультет Ленинградского университета. Чем особо памятли для Вас студенческие годы?

— В ЛГУ я учился в знаменитые «шестидесятые» – с 1963 г. по 1967 г. Для меня это вечера стихов Е. Евтушенко, Б. Ахмадулиной, А. Вознесенского, Р. Рождественского и начинающего И. Бродского, который тогда, кажется, еще учился на филфаке и стихи читал в маленьких аудиториях. Это также спектакли БДТ с любимыми Т. Дорониной, С. Юрским и В. Полицеймако. Это концерты А. Райкина, правда, билеты удавалось доставать только на

галерку. И все же главной была учеба. Сейчас студенты малолюбопытны, а тогда мы ходили на все интересные лекции на других факультетах и уж, конечно, не пропускали выступления знаменитостей. Да и на философском факультете лекции тогда читали лучшие профессора. Я перечислю только тех, чьи лекции я слушал – это академики А.Д. Александров (тогда ректор ЛГУ) и В.А. Фок, профессора Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, В.П. Тугаринов, И.С. Кон, Б.А. Чагин, А.А. Галактионов и многие другие. На всю жизнь запомнились лекции знаменитого астронома Н.В. Козырева о времени и Ж. Пиаже о проблемах психологии.

— Из публикаций известны многие моменты Вашей биографии: Горный техникум в Копейске, армия, работа плавильщиком на ЧЭМК и в качестве первого секретаря Сталинского (потом Центрального) райкома комсомола в Челябинске, ЛГУ, кафедра философии Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства, кандидатская диссертация, переезд в Свердловск и работа на кафедре истории философии УрГУ, докторская диссертация ... Какие из них стали этапными для Вас?

— Конечно, в 70 лет уже можно оглянуться и подумать, что же было решающим. Вероятно, событием номер один можно считать поступление в университет в 28 (!) лет на дневное (!) отделение философского факультета. Если знать, что это не первый вуз, в котором я учился (в первых я учился заочно), и что поступил в университет прямо «от печи», взяв отпуск за свой счет для сдачи вступительных экзаменов, то это в прямом смысле было не рядовое событие для меня. Второе судьбоносное событие - поступление на кафедру истории философии Уральского университета в 1971 г. Именно после этого я смог реализовать все мои научные планы и претензии. Не все гладко было с защитой докторской диссертации. Пришлось защищать ее второй раз спустя 10 лет. Это, думаю, было Испытание. Хотя теперь я понимаю, что надо было отстаивать в ВАКе и безупречную защиту, и само источниковедение истории философии как научную дисциплину, чему и была посвящена диссертация.

— Борис Владимирович, расскажите, пожалуйста, когда впервые Вы почувствовали тягу и вкус к истории русской философии, которая является, по Вашему определению, «философией жизни»?

— Вопрос трудный и легкий одновременно. Я как-то сразу понял, что философия – это прежде всего история философии, любая философская проблема начинается с истории философии и ею завершается. На первом курсе я написал большую работу «Пифагор и пифагорейцы». Но где-то в это же время понял, что мне «не вытянуть» язык (и преподавали его плохо, и других возможностей не было). Именно тогда я познакомился со своим учителем, известным историком русской философии Авраамом Израильевичем Новиковым, который приобщил меня к работе с архивами, фондами библиотек, источниками. С этого момента я стал заниматься эмпирической областью истории русской философии и занимаюсь ею уже более сорока лет. Понимание русской философии как «философии жизни» пришло со временем, когда для меня постепенно и во все большей степени открывалась возможность знакомиться с работами русских философов.

— Какой период истории русской философии и идеи каких философов Вам наиболее близки?

— Боюсь показаться оригинальным, но все мои симпатии были и остаются за демократами-шестидесятниками XIX в. Им я посвятил свои ранние работы, пишу о них, люблю их и сейчас. Может быть, они были менее «философичны», чем философы «серебряного века», но, несомненно, более цельные и, я бы сказал, жертвенные. Обидно, что сейчас историки русской философии в угоду моде «поменяли знаки» и о шестидесятниках почти не пишут. А зря.

— Вам, как никому другому, известны «философские страдания русского ума». Ваши многочисленные публикации свидетельствуют, что за годы научной и преподавательской жизни Вы охватили основные периоды истории рус-

ской философии, Вами и под Вашим руководством, кажется, исследованы, все отечественные философы. Остались ли в этой области какие-то неизученные проблемы?

— Пока существуют архивы с тысячами даже не описанных дел, пока множество трудов философов еще не опубликовано, а некоторые философы остаются в забвении, «белые пятна» были, есть и будут. Назову самые основательные проблемы истории русской философии, которые еще ждут решения. Парадоксально, но факт: 1) нет истории русского материализма, как, впрочем, и идеализма; 2) нет истории русской этики, эстетики; 3) ждет своего фундаментального исследования история марксистской философии в России за полтора века ее существования. Работы К.Н. Любутина и его соавторов, к сожалению, пока фрагментарны и посвящены только «версиям» марксистской философии в лице отдельных философов; 4) весьма интересна и мало исследована проблема политических судеб русской философии во всем ее объеме, то есть цензура, запрещение преподавания философских дисциплин, прямое преследование философов. Моя книга «Железный век русской философии: Памяти репрессированных» — лишь фрагмент такой работы, хотя содержит без малого 600 имен репрессированных русских мыслителей. Еще не стала предметом историко-философского изучения история преподавания философских дисциплин в российских учебных заведениях, в том числе в духовных академиях и семинариях. Исключение составляет посмертная книга В.Ф. Пустарнакова «Университетская философия в России». Если бы я был моложе, я взялся бы создать библиографию всех философских диссертаций XVIII–XX вв. и исследовать их. Пока известны лишь нерядовые защиты диссертаций Д.С. Аничкова, Н.Г. Чернышевского, В.С. Соловьева, И.А. Ильина и др. А сколько имен русских философов, создавших интересные философские конструкции, как например К.А. Жаков, Н.Г. Дебольский, Г.А. Лопатин, Е.В. де Роберти, В.В. Лесевич и другие, в полной мере не введенных в научный оборот.

— Сохраняются ли в современных отечественных философских исследованиях национальные особенности русской философии прошлого? Актуальны ли сегодня по-

***иски союза «правды-истины» и «правды-справедливости»?
Какие проблемы, интересовавшие русских философов, Вы
считаете наиболее актуальными для нынешнего времени?***

— Думаю, что национальные особенности русской философии «работают» и поныне. Прежде всего это ориентированность на социальное, на проблемы сущности и существования человека. Это поиски ответа на знаменитые русские вопросы «кто виноват?» и «что делать?». Это, наконец, определение того социально-политического идеала («русской идеи»), которому соответствует теперешнее и ближайшее будущее развития России. Поэтому социальная философия сейчас – фаворит среди областей философского знания. Где-то рядом стоит философская антропология, а этика, например, безбожно отстает. «Правда-справедливость» и соответственно нравственная философия всегда были в кругу интересов русских философов. Создавались кодексы чести - дворянский, купеческий, в советское время был знаменитый «Моральный кодекс строителя коммунизма». А сейчас? Дикая рынок первоначального накопления, постоянно возникающие пирамиды, обвал взяточничества и т.п. уничтожили все представления о справедливости. Пути к каким-то иным отношениям, выходящим за рамки криминальных связей, пока не просматривается... По-прежнему актуальна проблема, связанная с поисками ответа на вопрос «что делать?». Это – проблемы государственного устройства и социального развития, и в итоге – социального идеала, который бы соответствовал прогрессивному развитию России. Чрезвычайно актуализировались сегодня многие идеи евразийской идеологии. Для философии неизменно интересным остается выяснение отношений материального и идеального. Русская философия, кстати, обычно не абсолютизировала их различие. Жизнь продолжается, и философия продолжает развиваться, недаром ученые умы утверждают, что философия – «эпоха, схваченная мыслью».

***— Какие тенденции, направления, открытия, новые
имена в отечественных историко-философских исследо-
ваниях последних лет Вы бы отметили?***

— Стабильно и глубоко работает не так много историков отечественной философии. Мне думается, сейчас происходит смена поко-

лений. Ушли из жизни известные исследователи в этой области А.И. Абрамов, А.И. Володин, А.А. Галактионов, З.А. Каменский, В.А. Малинин, А.И. Новиков, В.Ф. Пустарнаков. Им на смену пришло несколько значительных историков русской философии, каждый из которых занимает свою «нишу». Так, М.Н. Громов – знаток философии русского средневековья, С.В. Пишун – философии духовных академий, Л.Е. Шапошников и С.Н. Пушкин – русской религиозной философии XIX в. Отличные работы по истории русской философии выходят из-под пера И.И. Евлампиева, А.А. Ермичева, М.А. Маслина, В.В. Сербиненко. Сейчас история русской философии ошутимо приближается к созданию фундаментальных, обобщающих трудов, посвященных ее непростой судьбе. Вот только кто возьмет на себя организаторские функции? Из издательских проектов отмечу только два: многолетнюю, пользующуюся успехом серию антологий «Русский путь» – pro et contra» Русского христианского гуманитарного института в Санкт-Петербурге и серию «Мыслители XX века» московского издательства «Республика».

— Достаточна ли степень свободы философских исследований в социально-политическом контексте современной России?

— Сейчас этот вопрос не имеет той актуальности, которая была до принятия закона «О печати» и отмены цензуры. Ограничений на темы и направления философских исследований не ощущается. Поэтому на полках магазинов и библиотек стоят почти рядом книги об И. Сталине и труды Е.П. Блаватской, о масонах и русских народниках. Правда, наблюдается другое: после слома партийной моноидеологии многие философы поменяли знаки своих пристрастий – вчерашние атеисты стали приверженцами русских мистиков и философов-идеалистов. Если в 1960–1970-е гг. десятками защищались диссертации о революционных демократах и народниках, то сейчас две трети диссертаций и публикаций посвящены православию и различным аспектам религиозной философии. Мода, одним словом.

— Вы ведете чрезвычайно активную научную, общественную, преподавательскую деятельность. Как Вам удается все успевать? Поделитесь, пожалуйста, секретом Вашей энергии и жизненной силы.

— Я не знаю, как ответить на этот вопрос. По молодости я, отвечая на подобные вопросы, отделялся общеизвестными заявлениями типа «Не умирай, пока живешь» или «Кто не горит, тот копит» и т.п. Сейчас я думаю, что однажды все сошлось воедино: мой темперамент, то, что работа совпала с хобби, что появилась возможность писать и издаваться, пусть даже «за свои» средства. Конечно, работать приходится много, потому что историка философии эмпирия кормит. Эмпирический материал я собирал всегда и везде, а уж собрав, что-то из него «делаю» – либо библиографический указатель типа «русская кантиана» или «русская ницшеана», либо книжку, либо историко-философский очерк. А поскольку информации всегда избыток, я ею делюсь со всеми, кто в ней заинтересован, лишь бы не пропала и была польза.

— Борис Владимирович, ходят легенды о том, что Вы пишете «дурацкие философские сказки». Это правда?

— Это, конечно, легенда. Дело обстояло так. Как-то в руки попала книжка Бориса Акунина «Сказки для идиотов». Прочитал, дал почитать другим, обсудили и как бы в шутку обговорили 2-3 подходящих и узнаваемых сюжета из истории философии. Но в это время я заканчивал одну рукопись, а коллеги как-то благополучно забыли о хорошей идее. Так все и кончилось ничем.

— Насколько я знаю, Вы работаете над электронной энциклопедией философов Урала. Расскажите немного об этом и о других творческих планах.

— Этот замысел мы действительно реализуем. К 40-летию философского факультета мы с профессором В.М. Русаковым издали книжку «Уральская философская школа: 1965–2005 гг.», в которой помимо общих очерков по истории нашей школы были опубликованы биографические статьи о многих ее представителях. Книга получила благосклонные отзывы, многие не успели «попасть» в эту книгу и мы решили трансформировать ее, расширив биографический состав и объем до компакт-энциклопедии. Предложили участвовать в ней всем, кто окончил философский факультет УрГУ, защищал диссертацию, либо просто считает себя прича-

ственным к Уральской философской школе. Предложили новинку – помимо биографических сведений каждый может представить авторскую работу, характеризующую его философские интересы. Результаты наших усилий пока незначительны – поступило около тридцати материалов, ждем остальные.

* * *

Дирекция и коллектив сотрудников Института философии и права УрО РАН искренне поздравляют Бориса Владимировича с присуждением звания Почетного профессора института, выражают признательность за годы совместного творчества и партнерства, за его деятельное участие в работе диссертационного совета, в научной, издательской, формальной и неформальной жизни института, и желают продолжения всестороннего сотрудничества, контактов, рождения и реализации новых творческих замыслов, здоровья и всяческих успехов!